

3-й этаж

и глубоко чувствуя всю тяжесть настоящего, Бараташвили, даже в самые мрачные минуты своей личной жизни, ярче и полней, чем кто-либо из представителей грузинской поэзии этой переломной поры, выражает веру в лучшее будущее, которого ему не суждено было увидеть:

Пусть я умру, порыв не пропадет.
Ты протоптал свой след,
 мой конь крылатый,
И легче будет моему собрату
Пройти за мной
 когда-нибудь вперед.

Бараташвили был чужд национальной ограниченности. Он понимал, какое значение имеет для его родины породение с Россией. Он не только философски мыслящий лирик, но и подлинный национальный поэт-патриот. Первым в грузинской литературе Бараташвили выдвигает идею о культурном общении двух наций и в этом видит реальное значение завещания Ираклия II. Отдельный стелд посвящен русско-грузинским литературным связям той эпохи, деятельности Ираклия II, связи Лермонтова, Пушкина, Грибоедова и других русских поэтов с Грузией, здесь же находится копия Георгиевского трактата.

В экспозицию вошли не только многочисленные переводы стихотворений Бараташвили на другие языки, но и книги о его жизни и литературной деятельности, музыкальные произведения, написанные на его стихи. Здесь же находится бюст поэта, подаренный Дому-музею скульптором Т. Тогуа.

Во второй комнате музея, которая обставлена в стиле литературного салона прошлого века, собраны экспонаты, помогающие воссоздать дух прошлой эпохи. Здесь будут проходить литературные вечера, диспуты, встречи с писателями и поэтами.

Пророческими оказались слова поэта «Пусть не усну я в земле отчизны!...». Судьба уготовила ему смерть под чужим небом. Леван Меликишвили, друг поэта, считая смерть Тато (так ласково называли поэта близкие) национальным бедствием, писал Григолу Орбелиани: «Грузия потеряла в нем человека, любившего ее всею поэтической душою и ставившего эту любовь выше всех обязанностей своих».

Прошли годы, и поэт вернулся на родину, на Мтацминда, которой посвятил бессмертные строки. А сегодня он вернулся в свой старый дом, чтобы согреть нам сердце воспоминаниями о прекрасной и яркой жизни гениального юноши, чья душа была полна любовью к родине и людям, кто твердо верил, что:

«И тот не человек, и сердце,
Кто жил и для людей
в том мертво,
не сделал ничего».

▲ლა კიკოდზე.

99 OKI 1582